

Глава 4. Первая встреча, подобная мимолетному видению

Цзян Пин никак не ожидал, что Бай Юйтан действительно явится к нему за помощью. И уж тем более не мог предположить, что причиной станет дело, с которым Пятый брат не сумеет совладать в одиночку. Хотя Цзян Пин и признавал, что его снедает любопытство, в глубине души он всерьез опасался: не лишился ли его Пятый брат рассудка?

Цзян Пин округлил и без того не слишком большие глаза, глядя на гостя с нескрываемым изумлением.

— Ты только не надейся особо, — начал он, выставляя условие. — Если уж ты не нашел выхода, то и у меня его может не оказаться.

Бай Юйтан с малых лет отличался непомерной гордостью — такой, что порой слепила окружающих. Человек подобного склада привык справляться с любыми невзгодами сам. Он мог попросить подсобить в чем-то делом, но чтобы прийти за советом, признав собственное бессилие?.. Это было не в его правилах. У Бай Юйтана всегда хватало дерзких идей и лукавых затей; даже приемная мать порой не знала, как с ним совладать.

Услышав слова брата, Юйтан лишь беспечно усмехнулся:

— Будь у меня решение, разве стал бы я ждать два года, прежде чем идти к тебе?

— Так прошло уже два года? — Цзян Пин, будучи человеком деловым и хватким, соображал быстро. — Значит, та история в Тереме Тумана и Дождя была лишь наживкой? Ты специально обронил пару намеков, чтобы разжечь наше любопытство, и я не смогу отказать, когда ты придешь просить о помощи?

— Хе-хе, от Четвертого брата ничего не скроешь. Но есть вещи, о которых мне действительно не хотелось трезвонить раньше времени.

— Даже родным братьям знать не положено?

— Братья всё равно бы узнали — рано или поздно, — Бай Юйтан лениво поигрывал веером, явно витая в облаках. — Просто я хотел сперва уладить все сопутствующие хлопоты.

— Ладно, выкладывай: что стряслось?

С резким щелчком Бай Юйтан захлопнул белый нефритовый веер и прижал его к подбородку. Он устремил взор на бушующие воды, омывающие берега острова Пустоты. На мгновение он умолк, словно заново проживая события двухлетней давности, что так глубоко врезались ему в память, или подбирая слова, чтобы облечь ту встречу в самую изящную форму.

— Два года назад я заезжал в поселение Мяо. Помнишь, брат?

Цзян Пин помнил. Тогда только-только скончался Бай Цзиньтан, и Юйтан — этот обычно беззаботный повеса — выглядел так, будто душа его была растерзана в клочья. Цзян Пин не мог больше смотреть на страдания брата и уговорил его отправиться куда-нибудь развеяться.

Спустя три месяца Юйтан вернулся, и на сердце у него явно стало легче. Тогда четверо братьев вместе со старшей невесткой долго гадали: неужто обычная прогулка сотворила чудо? Неужели Пятый брат так быстро оправился после потери старшего брата?

Старшая невестка тогда лишь вздохнула: «Наш Пятый брат всё еще ребенок — ни одна печаль не задерживается в его сердце надолго».

Теперь же Цзян Пин понимал: должно быть, в том путешествии Пятому брату встретилось нечто — или некто — особенное.

— Помню. Мы тогда отправили тебя проветриться. Значит, ты добрался до поселения Мяо? — Цзян Пин подивился тому, как прочно это название засело в голове Юйтана. Должно быть, те события и впрямь оставили в его памяти неизгладимый след.

— Да, я был там...

Поселение Мяо — захолустье, каких поискать. Никаких важных чинов, никакой славы. Самой грозной силой в тех краях был не уездный ямынь, а кучка оборванных разбойников с ближайшего холма, лениво выкрикивающих затасканное: «Это дерево я посадил, эту дорогу я проложил! Хочешь пройти — плати!»

Бай Юйтан долго бродил по округе, пока не набрел на винную лавку, выглядевшую чуть опрятнее прочих. Окинув взглядом пыльную улицу, он со вздохом переступил порог. Солнце палило нещадно, и продолжать путь в такой зной не хотелось.

Он и помыслить не мог, что встретит там Сян Фу. Пятый господин Бай никогда не жаловал этого человека, но и ссориться с ним не желал — Сян Фу когда-то вел дела с его старшим братом, и только. Для Юйтана он был случайным знакомым, не более.

Однако Сян Фу, завидев его, явно не собирался упускать случай. Он расплылся в улыбке и приветствовал Бай Юйтана так панибратски, будто они были не разлей вода:

— О, кого я вижу! Пятый господин Бай! Какими судьбами в наших краях?

«Мы с тобой не настолько близки», — Бай Юйтан мысленно закатил глаза, едва услышав этот хриплый, лишенный всякого благозвучия голос. Разумеется, заботясь об имидже «единственного героя под небесами», он сохранил на лице маску холодного безразличия.

Но Сян Фу, словно не замечая его настроения, ударил по самому больному:

— А как поживает ваш почтенный брат?

«Почтенный брат?» — Юйтан гневно нахмурился.

Он и без того едва справлялся с горечью утраты, а тут какой-то выскочка лезет к нему с расспросами, не то желая поглумиться, не то просто по дурости. Бай Юйтан в своей гордыне и не подумал, что собеседник может просто не знать о смерти Цзиньтана.

— Мой брат скончался два месяца назад. Благодарю за внимание, — голос Юйтана обдал собеседника холодом. В нем не осталось ни капли той мягкости, которую он обычно приберегал для прекрасных дам — лишь безграничное отвращение.

Встретить такого человека в подобный момент было верхом неудачи. Бай Юйтан с досадой отвернулся, не желая больше смотреть на Сян Фу. И именно этот случайный поворот головы заставил его замереть.

Он увидел лишь профиль. Но одного взгляда хватило, чтобы он не смог отвести глаз.

Пятый господин Бай невольно усмехнулся. Его сердце, еще мгновение назад готовое взорваться от гнева, внезапно успокоилось, словно кто-то коснулся его прохладной ладонью.

Юноша у окна был поразительно красив. Но то не была ослепительная красота, которой обладал сам Юйтан. Незнакомец напоминал мягкое сияние теплого нефрита или стройный стебель чистого бамбука. В его облике странным образом уживались сила и какая-то неуловимая хрупкость.

При взгляде на его спокойную, одухотворенную фигуру, трудно было понять: ученый ли перед тобой или мастер боевых искусств.

На юноше было простое одеяние светло-голубого цвета. Несмотря на скромный крой, Бай Юйтан, выросший в семье богатых торговцев шелком, мгновенно распознал ткань высочайшего качества. Пожалуй, она уступала его белоснежному атласу с Острова Пустоты, но была куда благороднее аляповатой парчи на Сян Фу.

Скромность наряда объяснялась просто: юноша, казалось, вовсе не заботился о внешнем блеске. На нем не было лишних украшений, даже вышивка отсутствовала — должно быть, он считал всё это излишней суетой.

Бай Юйтан почувствовал к незнакомцу безотчетное расположение, смешанное с острым любопытством. Юноша же никак не отреагировал на его пристальный взгляд. Он был погружен в свои дела, то ли не замечая внимания Пятого господина Бая, то ли просто не зная,

как на него ответить.

На столе перед ним стояли простые деревенские закуски и чайник, от которого веяло тонким ароматом грушевых цветов. Юноша почти не притрагивался к еде — она явно пришлась ему не по вкусу. Он хранил молчание, осторожно разворачивая длинный предмет, обмотанный голубой тканью.

Внутри оказался меч. Иссиня-черный клинок, в котором с первого взгляда угадывалось сокровище, каких мало в поднебесной.

Юноша, словно не замечая изумления Юйтана, отложил голубую ленту и, достав новую, черную, принялся бережно, слой за слоем, оборачивать оружие. Закончив, он поднял голову и на мгновение встретился взглядом с ним. Незнакомец словно пытался вспомнить, не встречались ли они прежде, явно озадаченный столь бесцеремонным вниманием. Не найдя ответа, он просто вежливо кивнул, приветствуя случайного встречного.

Разумеется, он не мог его помнить — ведь они виделись впервые.

Бай Юйтан улыбнулся и с привычным пафосом раскрыл свой нефритовый веер. Раздражение в груди бесследно исчезло, сменившись жгучим желанием познакомиться.

«Мы оба — люди из мира боевых искусств. Нельзя упускать такого человека», — подумал Юйтан.

Пятый господин Бай редко сходил с людьми. Друг в его понимании должен был обладать не только выдающимся мастерством и безупречным характером, но и — что самое трудное — терпением, чтобы выносить его невыносимый нрав. Первые два условия еще встречались, но третье делало круг его общения крайне узким: помимо четырех братьев, лишь Лю Цин мог похвастаться близостью с ним.

И вот теперь он впервые сам захотел завести знакомство. Вот только как это сделать, Бай Юйтан представлял смутно.

Сян Фу продолжал что-то тараторить, но Юйтан его не слушал — юноша у окна был куда приятнее взору. Однако одна фраза всё же зацепилась за его слух.

— Какой еще Пан Юй? — переспросил он. Это имя было слишком известным, чтобы его проигнорировать.

— Как это какой? Разумеется, драгоценный сынок великого наставника Пана из Кайфэнской префектуры, Маркиз Покоя! — Сян Фу светился от гордости, будто само знакомство с этим человеком делало его важной персоной.

«Великий наставник Пан?» — Юйтан, чьи брови едва успели разгладиться, снова нахмурился. Он бросил на Сян Фу ледяной взгляд, а затем украдкой покосился на юношу в голубом. В глазах незнакомца он прочел разочарование и тень недоверия. Бай Юйтану стало не по себе.

Однако в глубине души он испытал мимолетную радость: значит, в глазах этого юноши он не выглядел проходимцем, и тот поначалу принял его за благородного мужа.

— Что ж, поздравляю господина Сяна с благосклонностью маркиза. На этом прощайте, — Юйтану было противно даже дышать одним воздухом с таким человеком, не то что делить трапезу. Разгневанный, он поднялся, намереваясь немедленно уйти.

Сян Фу, хоть и был тугодумом, почувал неладное. Он лишь недоумевал, чем не угодил Бай Юйтану. В его мире дружба с Маркизом Покоя была билетом в безбедную жизнь, о которой мечтал каждый. Должно быть, Пятый брат просто обиделся, что его не позвали сразу?

— Пятый брат, ну что ты! — выпалил Сян Фу, искренне веря в свою правоту. — Раз уж мы братья, я тебя в обиде не оставлю. Как представится случай, я замолвлю за тебя словечко перед маркизом...

Бай Юйтан, прекрасно поняв намек, лишь холодно усмехнулся:

— Кто тебе брат? Водись с этим Пан Юем сколько влезет, но при чем тут я? Мне плевать и на твоего маркиза, и на его милости.

«Мне плевать».

Делай что хочешь, но не смей марать имя Бай Юйтана. Пятый господин Бай гордился своей славой «свободного героя», и мысль о том, что его припишут к свите какого-то высокородного ничтожества, привела его в ярость. Тем более сейчас, когда за столом сидел человек, с которым он так хотел подружиться. Неужто этому Сян Фу жить надоело?

Бай Юйтан снова взглянул на юношу в голубом. Тот смотрел на него ясными глазами, в которых таилась едва заметная, но искренняя улыбка. От этого взгляда буря в душе Юйтана окончательно утихла.

Поистине, он был прекрасен.

<http://bllate.org/book/17405/1650773>